

СИМОНА БАЙЛЗ

СМЕЛОСТЬ ВЗЛЕТЕТЬ

ТЕЛО В ДВИЖЕНИИ, ЖИЗНЬ В РАВНОВЕСИИ

Спортивные легенды

Мишель Бёрфорд

**Симона Байлз. Смелость
взлететь. Тело в движении,
жизнь в равновесии**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 796.413/418:929(73)
ББК 75.6

Бёрфорд М.

Симона Байлз. Смелость взлететь. Тело в движении, жизнь в равновесии / М. Бёрфорд — «Издательство АСТ», 2016 — (Спортивные легенды)

ISBN 978-5-17-139245-1

В своей автобиографии американская гимнастка Симона Байлз рассказывает о том, как, опираясь на веру, поддержку семьи и умение преодолевать любые препятствия, стала одной из самых знаменитых и выдающихся спортсменок в мире. Из книги вы узнаете:

- Как вера и семья помогли Симоне идти вперед и сохранять позитивный настрой.
- Как ей удавалось соревноваться на мировом уровне и одновременно получать удовольствие от жизни.
- Что происходит за кулисами гимнастических соревнований, включая Олимпийские игры.
- Какие события и испытания ей пришлось пережить на пути из приемной семьи до желанного места в Олимпийской сборной США и мировой славы.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 796.413/418:929(73)

ББК 75.6

ISBN 978-5-17-139245-1

© Бёрфорд М., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Сила мечты	7
Глава первая	9
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Симона Байлз, Мишель Берфорд Симона Байлз. Смелость взлететь.

Тело в движении, жизнь в равновесии

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Печатается с разрешения издательства The Zondervan Corporation, a subsidiary of Harper Collins Christian Publishing, Inc. и литературного агентства Nova Littera SIA

Simone Biles, Michelle Burford, Mary Lou Retton (Foreword)

COURAGE TO SOAR:

A BODY IN MOTION, A LIFE IN BALANCE

Фотография на обложке Thomas COEX/AFP предоставлена фотоагентством EAST NEWS Russia

В оформлении издания использовались изображения, предоставленные Shutterstock/FOTODOM

© 2016 by Simone Biles

© И. Д. Голыбина, перевод, 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Многokратный призер и победитель международных соревнований.

Семикратная чемпионка США в абсолютном первенстве.

3 бронзовых медали чемпионатов мира.

3 серебряных медали чемпионатов мира.

19 золотых медали чемпионатов мира.

2 бронзовых медали Олимпийских игр.

1 серебряная медаль Олимпийских игр.

4 золотых медали Олимпийских игр.

По общему количеству наград с Олимпийских игр и чемпионатов мира (32) вместе с Ларисой Латыниной занимает первое место в истории в истории спортивной гимнастики.

* * *

Маме и папе

*Ваша любовь удержала меня на земле
и помогла взлететь к моим мечтам.*

* * *

«Я наблюдала за тем, как Симона Байлз росла как личность и как гимнастка в последние несколько лет, и больше всего меня поражали ее искренность, позитивный настрой и любовь к жизни. Будучи большой ее поклонницей, я с радостью думаю о том, какое блестящее будущее лежит

перед этой фантастической, удивительной юной девушкой. Читая “Смелость взлететь”, вы будете наслаждаться знакомством с олимпийской чемпионкой, выросшей в большой любящей семье, которая до сих пор играет огромную роль в ее жизни. Она именно такая, какой хочется видеть успешную спортсменку, – скромная, добрая, искренняя и просто потрясающая!»

Доминик Мосеану,

самая молодая американская золотая медалистка

Олимпийских игр в истории спортивной гимнастики (14 лет)

и автор бестселлера New York Times «Теряя равновесие»

«Рассказ Симоны – это одна из величайших историй успеха в спорте. Читая “Смелость взлететь”, вы узнаете, как природный талант сочетается в ней с упорством и настойчивостью, готовностью идти на жертвы, чтобы достичь своей цели. Я искренне наслаждалась, сопровождая ее на этом пути к всемирной славе!»

Марта Каройи,

координатор сборной США

по спортивной гимнастике в 2000–2016 гг.,

в том числе на Олимпийских играх

«Вся Америка восхищалась Симоной Байлз этим летом в Рио, но ее история – повод влюбиться на нее раз и навсегда. Ее книга, исполненная силы, мужества и вдохновения, – это по-настоящему увлекательная история выдающейся спортсменки и личности. Я не только наслаждалась чтением каждой главы, но и всякий раз заново испытывала вдохновение».

Настя Люкин,

американская гимнастка,

олимпийская чемпионка,

мотивационный спикер, радиоведущая

Сила мечты

Предисловие Мэри Лу Реттон

1

С первого взгляда, когда я увидела Симону Байлз, мне стало ясно, что она особенная. Это была невероятно одаренная двенадцатилетняя спортсменка, и я вручала ей золотую медаль на товарищеских соревнованиях Мэри Лу Реттон в Хьюстоне. Когда она одарила меня своей знаменитой улыбкой и сказала «спасибо», я сразу поняла, что эта девочка обладает уникальной комбинацией таланта и характера: потрясающим врожденным атлетизмом и взрывным темпераментом, небывалой трудоспособностью и, самое главное, изяществом, верой в собственные силы и любовью к гимнастике, которые вскоре приведут ее к вершинам. Пройдет еще совсем немного времени, и мир узнает, как высоко Симона может взлететь.

Еще до Олимпийских игр 2016 Симона стала обладательницей четырнадцати медалей мирового первенства, в том числе десяти золотых, – рекорд для американских гимнасток. Она завоевала три титула чемпионки мира подряд – единственная женщина, добившаяся такого результата, – и четыре раза становилась чемпионкой США². В Рио на главном мировом помосте она стремительно пополнила свой медальный счет, когда американская женская сборная взяла золото в командном зачете. Затем в личном первенстве Симона продолжила свое рекордное шествие, опередив соперниц в опорном прыжке, на разновысоких брусьях и на бревне. Но это была Олимпиада, и россиянка Алия Мустафина и Александра Райсман из американской сборной шли за ней по пятам. В финальном упражнении Симона выходила на помост последней.

Глядя на нее, я вспоминала свой собственный решающий выход на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе в 1984, когда от золотой медали личного первенства меня отделяло одно упражнение. В моем случае это был опорный прыжок, и мой тренер Бела Каройи, стоя у помоста, кричал: «Ты сможешь, Панда! Давай!» Услышав свое прозвище, ощутив на себе груз всеобщих ожиданий, я сосредоточилась изо всех сил. Каким-то образом я знала, что сегодня совершу лучший прыжок в своей жизни. Не имело значения, что американские гимнастки никогда раньше не становились чемпионками в личном первенстве. Я справлюсь на отлично, потому что верю в себя.

Сейчас, спустя все эти годы, в Рио, когда Симона поприветствовала судей и ступила на ковер, что-то в развороте ее плеч – свободном и одновременно решительном – сказало мне, что она тоже верит. *У нее получится*, подумала я. Публика притихла, заиграла музыка. И Симона двинулась вперед: прыжок, вращение, взлет – прокладывая себе путь в книгу рекордов. Она не просто победила – она превзошла всех. Пускай некогда я была первой американской гимнасткой, получившей в личном первенстве золотую медаль, которой очень горжусь, еще большую гордость вызывает у меня факт принадлежности к особому братству, включающему Карли Паттерсон (2004), Настю Люкин (2008), Габриэль Дуглас (2012) и Симону Байлз (2016).

После того, как Симону провозгласили чемпионкой, Настя Люкин, комментировавшая Олимпиаду для *NBC*, объявила: «Симона Байлз лучшая из всех, кого мы видели». А капитан американской сборной Александра Райсман, взявшая в личном первенстве серебро, пошутила, что второе место было единственным доступным для всех остальных спортсменок, потому что Симона соревновалась в собственной категории. В ходе двухнедельных состязаний Симона завоевала пять медалей – еще две золотых в отдельных видах, за опорный прыжок и вольные

¹ Американская гимнастка, олимпийская чемпионка, трехкратная чемпионка США. Первая американская гимнастка, победившая в абсолютном первенстве на Олимпийских играх (*Прим. ред.*).

² На момент публикации русского издания Симона Байлз – семикратная чемпионка США в абсолютном первенстве. Книга Симоны охватывает период до 2016 года (*Прим. ред.*).

упражнения, и бронзу на бревне. Она стала первой американской спортсменкой, победившей в опорном прыжке, и единственной, кто увез с собой четыре золотых медали в один олимпийский год.

Теперь то, что я заметила в Симоне еще в 2009, стало ясно всем – она одна из величайших спортсменок всех времен. В Рио она сохраняла спокойствие и жизнерадостный настрой, несмотря на возложенные на нее ожидания, которые бурно обсуждались в прессе. Она выдержала этот напор. Симона просто выходила на помост и делала свою работу, наслаждаясь каждым моментом и не позволяя грузу ответственности себя сломить. Она понимала – что бы ни произошло, пока она выкладывается на полную, ей можно каждое утро вставать с легким сердцем и продолжать улыбаться. Эта черта нравится мне в Симоне больше всего – она не теряет присутствия духа, не расстраивается из-за ошибок, искренне поддерживает подруг по команде и остается верной себе.

Как все мы, Симона порой сталкивается с враждебным отношением. Как будет ясно из ее истории, у нее тоже случались тяжелые дни и моменты отчаяния. Однако из всех испытаний она выходила еще более сильной и решительной. Симона изменила лицо женской спортивной гимнастики, выведя ее на новый уровень. Когда я выступала на Олимпийских играх 1984, девушки-гимнастки были крошечными симпатичными эльфами, изящными бабочками. Я выглядела совсем не так: крепкая и мускулистая, прирожденная акробатка, мощно использовавшая снаряды. Такой силовой подход больше ассоциировался с мужской гимнастикой, чем с женской. Сегодня для Симоны он является основным достоинством. В сочетании с мастерством и артистическими данными ее уровень сложности и технического совершенства практически недостижим: видимо, именно поэтому Симона ни разу не уступала в личном первенстве с 2013. Благодаря ей и ее поколению гимнасток – а также прозорливости легендарной ныне Марты Каройи, координатора американской женской сборной (которую прозвали «двигателем» ее мужа Белы), – спортивные гимнастки перестали быть милыми маленькими девочками и начали выполнять, пожалуй, самые опасные элементы в спорте. С Симоной во главе американская женская гимнастика приняла и теперь в полной мере выражает свою мощную атлетическую силу.

Когда выступаю с мотивационными лекциями перед молодежью, я всегда говорю, что если они поверят в себя и приложат достаточно усилий, то добьются чего угодно. Симона – живое тому доказательство. Когда я начинала тренироваться, единственным примером для меня были спортсменки из другого полушария. Сейчас американским девочкам, мечтающим об олимпийских медалях, не надо смотреть так далеко, чтобы найти пример для подражания в спорте. Однако важно, чтобы они понимали: каждая победа, которую они видят по телевизору, – это вершина жизненного пути, полного тяжелого труда и преодолений. Симона стояла на олимпийском пьедестале не один, а целых пять раз³, потому что всегда боролась, преодолевала сомнения, шла на жертвы и не сдавалась. Симона *верила*, что сможет добиться совершенства. Думаю, прочитав ее вдохновляющую историю, вы поймете, что тоже на это способны.

³ На момент публикации русского издания у Симоны Байлз 2 бронзовых, 1 серебряная и 4 золотых медали Олимпийских игр (*Прим. ред.*).

Глава первая

Решающий день

«Ты можешь не всегда быть сильной, но всегда можешь быть храброй».

Бо Эплин, писатель

Я не отрывала глаз от гигантского экрана высоко над ареной. Шел второй день Чемпионата США Visa 2011 года в Сен-Поле, Миннесота, и я вот-вот должна была узнать, прошла ли в американскую юношескую сборную по спортивной гимнастике. Сердце у меня колотилось так сильно, что, казалось, его слышат все вокруг. Я соревновалась с лучшими в нашем виде спорта – удалось ли мне пройти?

Мы все знали правило: только самых успешных возьмут в команду. И, как обычно, решающее слово будет за координатором сборной Мартой Каройи, которая решит, кому представлять Америку на международных соревнованиях. Годы я мечтала стать одной из этих удивительных девушек в сверкающих купальниках, что взлетают в воздух и точно приземляются на ноги. Представляла себя с медалями на шее, меловой пылью на руках и широкой улыбкой на лице. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы меня взяли в сборную.

Мои родители Рон и Нелли всегда учили меня, что первым шагом к большой мечте должна быть молитва. Попроси у Бога, чтобы он тобой руководил. По воскресеньям в церкви вместе с младшей сестрой Адрией я вставала на колени, крепко зажмурировала глаза и молилась за свою семью и девочек из команды. Представляла себе, что прошла в американскую сборную, и это было словно в кино. Так я молилась – и верила, что Бог поможет мне. В конце концов, он дал мне не только любовь к гимнастике, но и храбрость взлетать высоко над помостом. Но достаточно ли я сама старалась? Сейчас, задержав дыхание и уставившись в экран, я надеялась на это от всей души.

Мне уже исполнилось четырнадцать, и для своего возраста я была невысокой. Сто сорок два сантиметра неутомимой энергии – и я говорила, что на самом деле мой рост метр сорок пять, потому что хотела казаться выше. Но зато я была крепкая. Я родилась с бицепсами и икрами, за которые в младшей школе меня прозвали качком. Наверное, другую девочку это обидело бы, да и мне поначалу не нравилось мое прозвище, но со временем я оценила его. Я словно бросала вызов: *Смотрите, я сильнее большинства мальчишек в классе, так что лучшие не связывайтесь со мной.* Помогало и то, что я уже участвовала в гимнастических соревнованиях, и у большинства моих подруг по команде мышцы тоже имелись.

Чтобы оказаться сейчас на Чемпионате США, я с шести лет тренировалась в *Bannon's Gymnastix* в Хьюстоне, штат Техас. Можете мне не верить, но для гимнастики шесть лет – это поздно. Большинство девочек разучивали прыжки и кувырки на занятиях «Вместе с мамой» еще до того, как им исполнилось три, поэтому в каком-то смысле мне пришлось нагонять. Но если что про меня можно сказать наверняка, так это что я люблю трудные задачи.

Возможно, из-за того, что ростом я была ниже чуть ли не всех вокруг, мне отчаянно хотелось доказать свое превосходство. Поэтому, если мне говорили сделать пять отжиманий, я делала десять. Если кто-то пытался меня убедить, что элемент у меня не получится (за исключением, разве что, брусев, но о них речь впереди), это подталкивало меня сделать его безупречно.

Но я не была отчаянной: спортивная гимнастика – опасный спорт, и я понимала, как важна тщательная подготовка. На соревнованиях мы всегда выполняли элементы, которые предварительно изучили и освоили, потому что – любой гимнаст вам подтвердит – граница между храбростью и опасностью получить тяжелую травму очень тонка.

На Чемпионате Америки эту границу я едва не перешла. Марта Каройи сообщила мне через тренера Эйми Бурман, что мне надо выполнить Аманар, прыжок назад с двумя оборотами. Иными словами, самый сложный опорный прыжок в мире – а я ни разу не выполняла его на соревнованиях.

– Эйми, я не готова, – сказала я, задохнувшись от волнения. – Я недостаточно его отработывала. Это небезопасно.

– Симона, тебе идти туда и делать прыжок, – спокойно ответила она. – Что бы ты не решила, я тебя поддержу.

В конце концов я выполнила тот прыжок, который планировала заранее, двойной Юрченко, в котором была уверена. Но выступила я в тот день не блестяще. Я слишком сильно оттолкнулась от трамплина, потеряла контроль и переступила при приземлении. Короче говоря, в опорных прыжках я оказалась на седьмом месте.

С другой стороны, это был мой первый юниорский сезон, и я получила больше медалей, чем надеялась. К моему удивлению, на некоторых соревнованиях до этого я даже победила. Но я выступала против девочек, которыми восхищалась – таких звезд, как Лекси Прессман, Кейтлин Охаша, Мэдисон Деш и Амелия Хадли, – и меня поражало то, как они хороши. Мне казалось, если я вырвусь вперед и одержу над ними победу, я им не понравлюсь. А мне больше всего на свете хотелось стать одной из них. На Чемпионате США это отсутствие уверенности стало для меня препятствием.

Сейчас, глядя на большой экран, где должны были появиться имена, я ощущала глубоко внутри, что могла выступить лучше. Возможно, если бы я больше тренировалась, больше времени проводила в спортзале, освоила более трудные элементы – как Аманар, – мне не было бы так страшно.

По помосту прокатился гул: на экране появилось имя той, что набрала больше всех очков. Кейтлин Охаша. Ничего удивительного. Во всех упражнениях она выступила идеально. Я от души порадовалась за нее.

Одно за другим стали высвечиваться остальные имена. Номер второй – Кайла Росс. Номер третий – Сара Финнеган. Номер четвертый – Лекси Прессман. Я задержала дыхание, думая только о том, чтобы мое имя появилось следующим. Номер десять. Номер одиннадцать. Номер двенадцать. И последнее – Мэдисон Деш, тринадцатая. В следующей строке под списком победительниц, на четырнадцатом месте, я увидела свое имя. Одна строка отделяла меня от национальной юношеской сборной. *Одна.*

Я стояла с улыбкой, словно приклеенной к лицу, пока диктор по очереди приглашал членов новой сборной на помост. Мы, остальные, стояли в сторонке, пока победительницы, смеясь, ударяли ладонью о ладонь и обнимали друг друга. Как бы мне не было обидно, я искренне радовалась за них: они столько работали, чтобы пройти! И все равно я с трудом боролась с разочарованием, наблюдая, как фотографы делают снимки для следующего номера *USA Gymnastics*, *Sports Illustrated*, *Time for Kids*. Для тех самых глянцевых постеров, которыми были завешаны стены моей спальни, – с гимнастками, достигшими в спорте больших вершин.

Внутри у меня закипали слезы, но я не могла допустить, чтобы тренеры или другие девочки увидели, как я плачу. Я повторяла себе, что сделала все возможное, пытаюсь заглушить тоненький голос в голове, нашептывавший: *А ты правда в этом уверена? Или надо было еще постараться? Почему ты не приложила большие усилия?* Правда заключалась в том, что мое сердце было разбито. Я приехала на Чемпионат США с целью войти в сборную 2011, и у меня не получилось. Я оказалась недостаточно хороша.

Так начался мой путь в профессиональной спортивной гимнастике – с поражения, которое оставило шрам на сердце и поселило сомнения в голове. Несмотря на поддержку семьи и тренеров, которые вместе со мной переживали долгие часы тренировок, ошибки и падения, синяки и царапины, в душе я всегда боялась, что подведу их и себя.

Возможно, даже хорошо, что мы не знаем своего будущего, потому что, если бы знали, могли бы и не перевернуть следующую страницу. Или пролистать дальше и никогда не испытать то хорошее, что дают нам самые трудные моменты, через которые приходится пройти.

Я думала, что провал на Чемпионате США 2011 станет концом моей спортивной карьеры, но он оказался лишь началом – поворотной точкой в приключении, которое – мне до сих пор в это не верится! – происходит со мной. Я больше, чем кто бы то ни было, поражаюсь, что та маленькая девочка с крепкими мышцами проделала путь от приемной семьи до олимпийского стадиона в Рио-де-Жанейро в Бразилии. Кто-то скажет, что это судьба. Я же считаю это благословением, божьим даром – настоящим чудом.

Глава вторая

Спринг

« Любовь не знает границ. Она преодолевает препятствия, перепрыгивает заборы, проникает сквозь стены на пути к счастью».
Майя Энджелу, поэт и писатель

Я не родилась тexasской девчонкой. Родителей я называла мама и папа Байлз и знала, что они мои бабушка и дед. Вообще-то, сначала они были для меня «бабой» и «дедой», потому что в три года я еще не выговаривала длинные слова.

Деда был высокий шоколадный мужчина с седоватой бородкой, а баба – маленькой женщиной с кожей чуть светлее и с мягкими курчавыми волосами. Глаза у обоих были добрые. До моего переезда в Техас они приезжали проведать нас дома в Колумбусе, штат Огайо, где я тогда жила. Баба работала в региональной службе здравоохранения медсестрой и часто ездила в командировки, а деда, сержант ВВС в отставке, служил диспетчером воздушных сообщений в Федеральной авиационной администрации в Хьюстоне. Через несколько лет они стали единственными настоящими родителями, которых я знала, – которые меня вырастили, воспитали и любили каждый день моей жизни.

Отступлю немного назад. Женщина, которая родила меня в Колумбусе, в Огайо, была дочерью папы Байлза от предыдущего брака. Ее звали Шэнон, и она росла преимущественно в том же Колумбусе вместе со своей матерью. Жизнь Шэнон пошла наперекосяк, потому что, повзрослев, она увлеклась алкоголем и наркотиками. Когда 14 марта 1997 года родилась я, моей старшей сестре Эшли было семь, а брату Тевину почти три года. Два года спустя, 27 января 1999, появилась на свет моя младшая сестра Адрия. К тому времени наша жизнь с Шэнон сильно осложнилась.

Я мало что помню про Шэнон, но по какой-то необъяснимой причине запомнила, как играла с кошкой. Кажется, кошка была не наша. Может, соседская, а может, просто бродячая. Тем не менее кто-то ее кормил, а мы вечно бегали голодные, и потому я сердилась на эту кошку. Другое воспоминание: мы завтракаем у нашего дяди Дэнни. Я до сих пор помню, как мы насыпали хлопья в тарелки и заливали водой, потому что в доме не было молока. Примечательно, что оба моих самых ранних воспоминания связаны с едой.

В том же году соседи обратились в социальную службу и сообщили, что мы растем без присмотра: нас часто видели на улицах, где мы играли сами по себе. Вскоре после обращения сотрудники службы забрали нас с братом и сестрами от Шэнон. Женщина вывела нас из дома и усадила на крыльцо:

– Мы поселим вас в приемную семью, – сообщила она, внимательно всматриваясь в наши лица. – Это ненадолго, пока Шэнон не поправится.

Большинству может показаться, что я в свои три года не понимала, что такое приемная семья, но на самом деле мне все было ясно. Когда социальная работница усадила нас к себе в машину, я прекрасно знала, что происходит. Мы будем жить в новой семье, и еще неизвестно, понравится ли нам там. Думаю, все мы немного боялись, потому что за ту поездку никто из нас не проронил ни слова. И хотя мне запомнилось, как мы в мрачном молчании сидели в машине и как Эшли держала четырехмесячную Адрию на коленях, жизнь в приемной семье я вспоминаю смутно.

Помню, как Тевин катал нас с Эшли на качелях во дворе у наших приемных родителей. Я, повторяя за братом, старалась раскататься как можно сильнее и спрыгнуть вниз, приземлившись точно на ноги.

– Симона, ты летаешь! Ты можешь летать! – кричал Тевин, подбегая к тому месту, где я приземлялась на траву. Брат был на два года старше меня, но я делала те же трюки, что и он.

Еще во дворе был батут, но приемным детям запрещалось прыгать на нем, чтобы не получить травму. Я смотрела на биологических детей наших приемных родителей, которые были старше нас, – как те прыгали и кувыркались на батуте, веселясь от души, – и мне ужасно хотелось к ним присоединиться. Дело не в том, что приемные родители не хотели, чтобы мы развлекались: они просто заботились о нашей безопасности. Особенно о моей, потому что я была совсем маленькая. Но я знала, что запросто повторю трюки старших детей. Я росла настоящей сорвиголовой. Мне тяжело было усидеть на месте. Я постоянно бегала, прыгала, кружилась и кувыркалась.

В те времена Тевин был моей главной опорой и защитой. Я смотрела на него и старалась повторять все за ним. Мне постоянно требовалось, чтобы он находился рядом, потому что в его присутствии я чувствовала себя в безопасности. По ночам я прокрадывалась по коридору в комнату мальчиков и сворачивалась клубком рядом с братом в его постели. Я знала, что наутро приемная мать мягко меня пожурит, но продолжала это делать. Наверное, я всегда была упрямой. Это одно из моих лучших и одновременно худших качеств. Позднее, когда я начала заниматься гимнастикой, мое упрямство превратилось, скорее, в достоинство.

Живя в приемной семье, Эшли и Тевин очень скучали по Шэнон, но я была не против нашего нового положения. По утрам мы получали завтрак, а по вечерам ужин и пару раз даже ездили с приемной семьей в поход. Вокруг было много других детей, с которыми мы играли, и еще маленький лохматый бигль по кличке Тедди. Приемные родители, мисс Дорис и мистер Лео, обращались с нами ласково. Помню, как-то раз мне захотелось достать леденец из банки со сладостями на кухонной столешнице. Я была крошечная, но каким-то образом сумела забраться на столешницу, где мисс Дорис и застала меня с банкой в руках – я никак не могла ее открыть.

– Как же ты туда забралась? – воскликнула она, опуская меня на пол. – Симона, никогда больше так не делай! Ты можешь упасть и удариться.

Голос ее звучал твердо, но на самом деле она была очень добросердечной. Поставив меня на пол, мисс Дорис сама дала мне леденец.

Мы прожили в приемной семье несколько месяцев, и тут на пороге дома мисс Дорис и мистера Лео возник мой дед.

– Дедушка приехал! – прошептал Тевин мне на ухо, заглянув в гостиную.

Наша социальная работница, добродушная афроамериканка, явилась вместе с ним. Она объяснила, что завтра мы с дедом уезжаем в Техас. Нам предстоит лететь на самолете – мой первый в жизни полет, – и бабушка с дедом присмотрят за нами, пока Шэнон проходит реабилитационную программу.

Позднее я узнала, что социальная работница позвонила нашему деду и сообщила, что нас забрали в приемную семью. Услышав об этом, он сразу начал обзванивать адвокатов и делать все, чтобы перевезти нас к ним с бабушкой.

– Нелли, – сказал он ей, – я хочу взять детей к нам на то время, что Шэнон будет лечиться. Мне невыносимо думать, что их раздадут каким-то незнакомым людям.

Естественно, я ничего об этом не знала, пока дед не приехал за нами.

* * *

Можете себе представить, что такое в одночасье обзавестись четырьмя детьми? Для моей бабушки это было непростое испытание, потому что она тогда почти нас не знала. Дед часто навещал нас в Огайо, но бабушка Нелли приезжала с ним всего один или два раза. Обычно она оставалась дома с двумя их сыновьями – Роном Вторым и Адамом. Рону было шестнадцать, и

он оканчивал старшую школу, а Адаму четырнадцать. Бабушка с дедом только что вырастили своих мальчиков, и тут появились мы – четверо малышей, требовавших внимания и ухода, с чем, как казалось бабушке Нелл, она уже покончила.

– Ладно, Рон, – ответила она деду. – Мне надо помолиться.

Ей требовалось время, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что их семья вот-вот удвоится. А еще бабушке Нелл пришлось бы смириться с фактом, что ее мечта путешествовать по всему миру снова откладывается. Она много времени уделяла своей карьере и беспокоилась, что не сможет должным образом заботиться о нас, особенно с учетом недавнего отрыва от Шэнон. Бабушка считала, что со мной и с Адрией у нее не возникнет проблем, но Эшли и Тевин еще хорошо помнят жизнь с матерью. И, естественно, сильно привязаны к ней.

В ту неделю в обеденный перерыв на работе бабушка разговорилась с женщиной, которую никогда не встречала раньше. Та рассказала ей, как усыновила ребенка с очень сложным физическим и эмоциональным состоянием. Поначалу она не хотела брать ответственность за него: ей казалось, она не справится с такой тяжелой задачей. Но в конце концов женщина решила, что Бог хочет этого от нее. И была рада, что поступила так, потому что ребенок пошел на поправку и приносил в ее жизнь много радости.

– Он стал для меня даром божьим, – сказала женщина бабушке. – Представить не могу, как бы я жила, не прими это благословение.

Незнакомка открыла ей свое сердце, и бабушка услышала ее послание.

– Видите ли, дорогая, Бог не совершает ошибок, – продолжала женщина. – И никогда не посылает человеку больше, чем тот может вынести.

Она похлопала бабушку по плечу и ушла.

Тем вечером бабушка возвращалась на машине домой, и слезы текли у нее по лицу. Она поняла, что Бог просит ее открыть нам свое сердце – это он послал ту женщину, словно ангела, чтобы сказать ей, что все будет хорошо. Сам Бог отдает нас под ее опеку. Ей стало ясно, что мы должны жить с ней и дедом под одной крышей, потому что мы семья, а от семьи никогда не отворачиваются. И уж тем более не отворачиваются от Бога.

* * *

Шэнон захотела повидаться с нами перед отъездом в Техас, поэтому нам устроили свидание в офисе службы по защите детей в Колумбусе. Эшли с Тевинком расплакались, увидев, как она идет к нам в сопровождении социального работника. Брат и сестра продолжали всхлипывать всю дорогу до Хьюстона, потому что им хотелось вернуться домой. Мы с Адрией не плакали. Дедушка говорит, что Адрия весь полет проспала у Эшли на руках, а я постоянно улыбалась да так широко, что он прижался своим лбом к моему и подразнил меня: «О нет, маленькая мисс Симона, не заставляй меня влюбиться в тебя».

Кстати, именно дед предложил назвать меня Симоной. Ему нравилось, как звучит это имя, потому что подростком в Кливленде он слушал записи Нины Симон. Мне всегда было приятно думать, что имя мне дал дед. Как будто с самого рождения он заботился обо мне.

Мы впятером приземлились в Хьюстоне теплым мартовским вечером 2000 года. Бабушка встретила нас в аэропорту, и оттуда мы поехали за двадцать пять миль к северу, в пригород под названием Спринг. Стоило машине подрулить к дому, как я выскочила из нее и побежала внутрь; бусины у меня на косичках так и летали вокруг лица. Я никогда не видела таких прекрасных домов, как у бабушки с дедом: со сверкающими полами, просторной кухней и широкой лестницей на второй этаж. Наверху располагались две спальни, где нам вчетвером предстояло спать. В моей комнате стояла кровать Адрии и двухъярусная койка для нас с Эшли. Тевина поселили вместе с Адамом.

Друзья бабушки на работе устроили для нее праздник, потому что знали, что к ней переезжает четверо детей, и решили, что поддержка не помешает. Они подарили ей детскую кроватку, кучу подушечек и бутылочек для Адрии; кукол Барби и одежду для меня; разных крутых вещей вроде рюкзаков и самокатов для Эшли и Тевина. Одна подруга отдала даже двухъярусную койку, на которой нам с Эшли предстояло спать, – я немедленно начала скакать и подтягиваться на деревянном ограждении верхнего яруса и сломала несколько дощечек. В шкафу и комод лежали вещи; на полках стояли книги Джуни Б. Джонса и коллекция изданий «Золушка», из которых, если выстроить их в правильном порядке, получалась отличная замковая стена вокруг верхней койки. Мне показалось, что мы попали в сказку, потому что нас окружали новенькие вещи, которые, как решили бабушка с дедом, понадобятся нам для жизни в Спринге.

Я вскарабкалась на стул возле окна в нашей комнате, пока бабушка показывала нам кровати, и угадайте, что увидела внизу? *Батут!*

– Баба! Баба! Можно мне туда? – закричала я, спрыгивая со стула и восторженно тыча пальцем в окно.

Бабушка посмотрела на меня удивленно, но Адам, стоявший в дверях, понял, что я имею в виду.

– На батут? – спросил он. – Конечно! Хочешь попрыгать прямо сейчас?

Я секунду стояла на месте, глядя на Адама с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. А потом бросилась вниз так быстро, как только могла на своих коротеньких ножках, через гостиную и кухню и не останавливалась до самого заднего двора, где сразу забралась на батут. Кажется, несколько часов я скакала, и кувыркалась, и переворачивалась, и мои косички с бусинами раз за разом подлетали вверх, словно мне хотелось дотронуться ими до неба.

Первым делом, когда я вернулась в дом, бабушка усадила меня к себе на колени и стала разбирать мои спутанные волосы. Она расплела все косички и сняла все бусины, а потом вымыла мне голову и причесала гребнем и щеткой. Я чувствовала себя настоящей принцессой с волосами, разделенными на прямой пробор и аккуратно заплетенными в две косички. Мне понравилось ощущать прикосновение бабушкиных рук к своим волосам. Понравилось сосредоточенное выражение на ее лице, когда она работала. Я сидела, мечтая о новой жизни, которая у меня начнется, и упиралась локтями бабушке в колени. Я была счастлива – я знала это по тому, что ощущение тугого узла у меня в животе внезапно прошло.

Как старшая, Эшли помогала Адрии и мне – одевала, играла с нами и укладывала спать. Мне по-прежнему не нравилось спать одной, и Адрии тоже, поэтому по ночам я забиралась к своей младшей сестричке в кроватку и задремывала рядом с ней. Бабушка всегда удивлялась, обнаруживая нас в одной постели по утрам. Она думала, что Эшли опускает для меня в кроватке Адрии бортик, пока однажды не застала меня с ногой, задранной над перекладной, когда я залезла в кровать.

Раньше Адрия находилась полностью на моем попечении. Я везде таскала ее за собой: и по дому, и по двору. Мне казалось, что я за нее отвечаю, и даже теперь, когда мы жили с бабушкой и дедом, я постоянно водила Адрию за руку, вытирала ей слезы, если она плакала, и говорила, что надо делать и как. Да, я была маленьким диктатором, хоть и не выговаривала еще все буквы! Такое отношение к младшей сестре прошло у меня не сразу. Собственно, оно сохраняется до сих пор: даже сейчас я продолжаю заботиться об Адрии.

Но очень скоро Адрия привязалась к бабушке и деду. Раньше она начинала плакать, стоило ей потерять меня из вида. А теперь Адрия даже не замечала, если я захожу или выхожу, но ударялась в слезы, стоило бабушке отойти в соседнюю комнату. По утрам, когда Эшли и Тевина отвозили в школу, а нас, младших, в детский сад, маленькая Адрия безутешно рыдала. А вечером за ужином выбиралась из своего детского стульчика, ковыляла к бабушке, залезала

к ней на колени и доедала уже там. Бабушка позволяла ей ходить за собой, как хвостик, потому что знала – Адрии нужно чувствовать себя в безопасности.

Возможно, в каком-то смысле я нуждалась в этом тоже, но была куда более открытой, чем моя младшая сестра. По крайней мере, так запомнилось Адаму. «Симона была такая малюсенькая, но в то же время очень задорная, жизнерадостная и всегда улыбалась во весь рот, – говорит он теперь всем вокруг. – Вечно носилась по дому и щебетала своим писклявым голоском. Громкость она тогда еще не умела контролировать. И все казалось ей таким восхитительным! Если она рассказывала какую-нибудь историю, то сама приходила в восторг. Только так и разговаривала».

Адам описывает радостную, светлую мою сторону, но у меня была и другая. О да. Даже тогда я была ужасно упрямой. Ярче всего это проявлялось за ужином. Бабушка говорила, что нам нельзя вставать из-за стола, пока мы не закончим, и я сидела за ним часами, пока не начала клевать носом, роняя голову в тарелку. Проблема была в том, что мне не нравилось, как жуется мясо. Овощи я тоже не любила. Я привыкла есть макароны и пиццу. Бабушка же была убеждена, что мясо и овощи – основа правильного питания, и настаивала на том, чтобы я доедала до конца. Но я не могла столько в себя затолкать, и к тому же это была еда, которую *я не хотела*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.